

Шестой день съёмок шоу «Отель „Любовь“» проходил в обстановке, которую трудно было назвать просто тяжёлой. Скандал вокруг Ань Чи и Пань Цяо, полыхавший двое суток подряд, не только не утихал, но и достиг сегодня своего апогея.

Пань Цяо оказалась беременна.

— И как думаете, кто отец?

— Ой, лучше и не вспоминать. Мир просто рушится: признанный джентльмен влип в историю с домашним насилием, а «непорочная» актриса — в скандал с изменой.

— Нашей съёмочной группе тоже не позавидуешь. Когда ещё на съёмках случалось подобное?

— Тише ты, не накликай беду.

Когда мимо прошёл Хао Мин со сценарием в руках, сплетники тут же прикусили языки.

Чжун Ижань мельком взглянул на Ань Чи и тут же отвернулся.

— Что такое? — негромко спросил Сюй Цзэ.

— Ничего, — Ижань покачал головой.

Трудно было не поддаться любопытству, но интуиция подсказывала: ребёнок Пань Цяо вполне может быть не от Ань Чи. Слишком уж вовремя всплыла эта новость.

Никогда прежде в «Отеле „Любовь“» не случалось столько драм, особенно в одном выпуске. Учитывая, что отношения Ань Чи и Пань Цяо окончательно развалились, после выхода шоу в эфир на проект наверняка обрушится шквал критики.

Хао Мин и сам подумывал остановить съёмки, но сегодня шёл шестой день. Оставался всего один рывок до финала. Прерваться сейчас означало пустить по ветру все вложенные средства и усилия. Этот проект был его детищем, и отказаться от него — значит перечеркнуть годы кропотливого труда.

— Все ко мне, нужно кое-что обсудить, — Хао Мин постучал по столу, собирая участников. — Как вы знаете, сегодня предпоследний день съёмок. Наше сотрудничество до этого момента было весьма приятным, поэтому я надеюсь, что оставшееся время мы отработаем так же слаженно.

— Режиссёр, вы проделали огромную работу, — первыми отозвались Линь Хунбо и Хэ Цичжэнь.

Чжун Ижань и Сюй Цзэ тоже вежливо поклонились:

— Спасибо вам.

Лу Лицюнь промолчал, лишь мазнув взглядом по режиссёру, а Тан Е послушно пролепетал слова благодарности.

Ань Чи и Пань Цяо, хоть и ненавидели друг друга, всё же были профессионалами и понимали, что им ещё работать в этой индустрии, поэтому вежливо поддержали Хао Мина.

— Вы готовы отработать последние два дня?

— Готовы, — хором ответили участники.

Тема шестого дня была завязана на цифре «шесть»: количество порций обеда, число призов — всё подчинялось этой цифре. А значит, кому-то из невезучих гостей не должно было достаться обеда или других приятных бонусов.

За время съёмок Чжун Ижань успел заметить, что Сюй Цзэ — человек с феноменальной логикой. Он был умён, схватывал всё на лету и в играх неизменно оказывался лучшим.

В первые дни Сюй Цзэ всегда брал первенство, но потом Ижань шепнул ему, что в шоу стоит немного умерить пыл и не так явно демонстрировать своё превосходство. Тот всё понял мгновенно. Вот и сегодня, в битве за обед, Сюй Цзэ намеренно поддался, в итоге оставшись без заветного столика.

Ижань, вооружившись палочками, окинул взглядом роскошный корейский сет перед собой, а затем посмотрел на притаившегося в стороне Сюй Цзэ, который выглядел ну очень несчастным.

— Хочешь со мной? — с долей превосходства спросил Чжун Ижань.

— Хочу! — Сюй Цзэ энергично закивал.

— Что будешь? Как насчёт пулькоги в листьях салата? — Ижань указал на самое аппетитное блюдо.

— Угу.

В этот момент Да-А, стоявший за камерами, поднял руку:

— По правилам, ты должен съесть всё сам.

Ижань состроил жалобную мину:

— Но я один столько не осилю. Это не считается?

Да-А посмотрел на Хао Мина, и тот едва заметно кивнул.

— Как насчёт небольшого состязания между теми, кто остался без обеда? — предложил Да-А, посмотрев на Сюй Цзэ и Линь Хунбо.

Линь Хунбо тут же взвыл:

— Да это бесполезно! Сюй Цзэ у нас признанный король игр!

— Ну, не факт. Смотря во что играть, — скромно вставил Сюй Цзэ.

— Нужно будет поработать в паре со своими партнёрами. Согласны?

Чжун Ижань и Хэ Цичжэнь кивнули:

— Конечно.

— У вас в наборах есть лапша. Вам нужно начать есть одну нить с двух сторон. Та пара, у которой останется самый короткий кусочек, получит право разделить обед.

Судья тут же выбрал из тарелок две практически одинаковые лапшины, чтобы всё было честно.

— Кто первый?

— Давайте мы, — вызвался Линь Хунбо.

Хоть их соперники и были парой, Линь Хунбо надеялся, что первым может повезти. В конце концов, в шоу всегда есть место чуду.

Хэ Цичжэнь и Линь Хунбо были партнёрами уже много лет и знали друг друга как облупленных. Как комики, они совершенно не заботились о том, как выглядят со стороны. Схватив лапшину губами, они стремительно начали сближаться и перекусили её в тот самый миг, когда их губы почти коснулись.

— Ого, как коротко! — воскликнул Тан Е, наблюдавший за процессом.

Пань Цяо, которая после последних новостей была в отличном настроении, захлопала в ладоши:

— Вы такие милые! Прямо настоящая любовь!

— Да ладно тебе, — Хэ Цичжэнь смутилась, хоть и старалась не подавать виду, и замахала руками, призывая судью поскорее сделать замер.

Судья приложил линейку:

— Семь миллиметров.

— Ого! — Тан Е снова восхищённо закричал.

Чжун Ижань почувствовал, как в груди заворочалось беспокойство. Семь миллиметров означало, что им придётся практически поцеловаться. Но они с Сюй Цзэ не были настоящей парой. И хотя сама мысль не вызывала у него отторжения, ему было безумно неловко.

Он беспомощно посмотрел на Сюй Цзэ. Тот, кажется, всё понял без слов и прошептал:

— Всё в порядке. Просто не двигайся.

Чжун Ижаню оставалось только довериться партнёру.

— Готовы? — заботливо спросил Да-А.

— Да, — кивнул Сюй Цзэ.

Они одновременно захватили лапшину губами. Поскольку она и так была не очень длинной, они оказались лицом к лицу. Они смотрели друг на друга. Скрыть эмоции было невозможно — в глазах напротив отражалось абсолютно всё.

Губы Сюй Цзэ дрогнули в едва заметной улыбке, и, как только прозвучало «старт», он начал быстро двигаться вперёд. Глядя, как лицо партнёра приближается, Ижань в последний момент зажмурился. Чувства обострились: он ощутил мягкое, чуть прохладное прикосновение к своим губам. Оно длилось всего мгновение, но Ижаню показалось, что прошла вечность.

— Готово, — Сюй Цзэ отстранился, держа на ладони крошечный обрывок лапши. На взгляд он был явно короче, чем у Линь Хунбо.

Судья вынес вердикт:

— Три миллиметра! Победили Чжун Ижань и Сюй Цзэ!

— Я же говорил! Это было без шансов! — сокрушался Линь Хунбо. — Как только они поцеловались, я понял — нам крышка.

— Партнёр, придётся тебе поголодать, — Хэ Цичжэнь похлопала Линь Хунбо по плечу, пряча улыбку.

Чжун Ижань, услышав слово «поцеловались», окончательно потерял связь с реальностью. Он вспыхнул так ярко, что на его лице можно было жарить яичницу.

— Палочки всего одни, так что ешьте по очереди, — со смехом добавил Да-А.

Сюй Цзэ взял лист салата:

— Положишь мне кусочек мяса?

Придя в себя, Ижань поспешно подхватил палочками мясо:

— Добавить острого соуса?

— А? Да, давай, — кивнул Сюй Цзэ.

Получив согласие, Ижань щедро зачерпнул ложкой острую пасту и выложил её на мясо.

Сюй Цзэ отправил сверток в рот. От остроты он мгновенно покраснел, но не проронил ни звука. Прожевав, он начал нарочито комично изображать муки от жгучего перца, и камеры тут же переключились на него.

Сюй Цзэ был доволен. Пусть лучше снимают его кривлянья, чем смущённого до кончиков волос Чжун Ижана.

Ань Чи с безразличием наблюдал за этим весельем. Даже Пань Цяо, с которой они расстались со скандалом, улыбалась. Он чувствовал горечь.